

В.О.Корниевская, канд. экон. наук

Институт экономики и прогнозирования НАН Украины

РОЛЬ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА В ПРОЦЕССЕ ПРЕОДОЛЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ АСИММЕТРИИ

Представлены результаты исследования тенденций десубъективации современного информационного пространства и направлений возрастания информационной асимметрии. Показано противоречие гуманизма информационного общества, выраженное конфликтом между неограниченными возможностями в получении необходимой для развития человека информации и неограниченным деструктивным влиянием информационного пространства на социоинституциональное пространство. Доказана необходимость преодоления кризиса профессионализма в целях модернизации и структуризации социоинституционального пространства.

Мануэль Кастельс писал: "Термин «информационное общество» подчёркивает роль информации в обществе. Но я утверждаю, что информация в самом широком смысле, то есть как передача знаний, имела критическую важность во всех обществах, включая средневековую Европу, которая была культурно структурирована и в некоторой степени объединена вокруг схоластики, иначе говоря, в основном в интеллектуальных рамках... В противоположность этому, термин «информационное» указывает на атрибут специфической формы социальной организации, в которой благодаря новым технологическим условиям, возникающим в данный исторический период, генерирование, обработка и передача информации стали фундаментальными источниками производительности и власти"¹.

Сегодня мы всё чаще сталкиваемся с неоднозначным качеством этого феномена и его противоречивым влиянием на социальные, экономические, политические и гуманитарные процессы общества.

Информация из условия развития постиндустриальной парадигмы с её преимущественно гуманистическими основаниями превратилась в социогуманитарный инструмент; информационная революция и инновационное развитие перестали служить целям друг друга, а перенасыщенность информационного пространства происходит на фоне инновационного замедления. Эти тенденции порождают хаотизацию социоинституционального пространства и усиливают асимметричное влияние информационного социума.

Асимметрия проявляется в том, что субъекты информационного пространства (СМИ, интернет-операторы) могут беспрепятственно оперировать информационными потоками: получать, систематизировать, создавать, распространять информацию заданного объёма и качества, раздувать "информационные пузыри", активно участвовать в информационных войнах, оставаясь при этом инкогнито, то есть вне ответственности. При этом мобильность распространения информации усугубляет проблематичность выявления её ответственного первоисточника. Эти процессы десубъективации информационного пространства напрямую связаны с инфляцией

¹ Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество, культура // Политзона. Портал политических наук // <http://politzone.in.ua/index.phpid=211>.

ценностной составляющей, с нивелировкой традиционных, базовых институтов, цементирующих и обуславливающих общественное взаимодействие.

Десубъективация информационного пространства приводит к тому, что информация, отделяясь от субъекта, её эмитировавшего, принимает самостоятельную смысловую форму и может влиять на процессы взаимодействия субъектов, не выявляя при этом источника своего происхождения и являясь независимым, априорным фактором, создающим эффект взаимодействия. Она прямо влияет на формирование доверия/недоверия, но не только в контексте субъектов взаимодействия, а и в собственном контексте. Таким образом, классические представления о формировании доверия в связи с полученной от субъекта (о субъекте) взаимодействия информацией требуют актуализации в силу особой роли информационного пространства, имеющего самостоятельный феноменологический характер.

Во многом самостоятельная роль информационного пространства (в условиях его десубъективации) в процессе формирования доверия обусловлена переходным состоянием, связанным с тем, что решающая роль информации как ресурса не является априорной для глобального экономического пространства. Наряду с развитыми инновационно направленными государствами существуют и развивающиеся, где инновации в большинстве случаев не реализованы в реальном секторе, а также инновационно стагнационные. Это означает, что глобальное пространство поглощения инновационной информации не однородно: существуют институционально насыщенные участки, равно и как пустоты и разрывы. Идеология современного мира сформировала особый глобальный климат необходимости непрерывного генерирования информации, который из области инноваций распространяется на все сферы социалинституционального пространства, а в области обычного оперирования субъектов подпитывается увеличивающейся неопределённостью, которая обуславливает растущие информационные потоки, когда качество подменяется количеством. В условиях отключения ценностных фильтров эти процессы порождают информационную перенасыщенность современного мира, в котором колоссальные объёмы неструктурированной информации просто витают в пространстве. К.Г.Юнг так описал современное социогуманитарное состояние: "Мы стали богатыми в познаниях, но бедными в мудрости"².

Непрерывные, усиливающиеся информационные потоки не способствуют мудрости современного человека, во-первых, из-за несоответствия преобладающего объёма получаемых извне сведений критериям мудрости (массовый характер информации); во-вторых, в связи с физической и временной ограниченностью в выявлении полезной информации, но в большей мере в связи с эмоциональными свойствами, развившимися в современном человеке и обнажившими его неуверенность и недоверие: "Революция, привнесённая в наше сознание катастрофическими результатами мировой войны, проявляется в нашей внутренней жизни как потрясение веры в себя и в нашу собственную значимость ... современный человек утратил метафизическую уверенность своего средневекового собрата, на её место он поставил идеалы материального благоденствия, безопасности, гуманизма. Но любому желающему сегодня сохранить в нетронутости эти идеалы необходима инъекция основательной дозы оптимизма"³.

Жизнедеятельность современного человека происходит в условиях глубокой внутренней личной неуверенности и неуверенности во внешнем пространстве, гуманистические идеалы, поставленные во главу угла, на

² Юнг К.Г. Архетип и символ. – М., 1991. – С. 9.

³ Там же. – С. 210– 211.

самом деле не преодолевают это социоинституциональное неравновесие, а усугубляют его, обнажая индивидуализм, доведённый до оппортунизма, направленный на реализацию "гуманизма для себя", нивелируя таким образом его фундаментальную объективность. Преодоление объективности распространяется на все сферы общественного сознания, а информационное пространство становится пространством реализации мотиваций индивидуалистически настроенных субъектов, руководствующихся формально-гуманистическими максимами. Поэтому в современном мире возникает беспрецедентное напряжение между внешним и внутренним, объективной и субъективной реальностями⁴. Информационное пространство утрачивает характер объективности и достоверности, поскольку субъектами взаимодействия информация рассматривается как способ реализации индивидуалистических мотиваций. Неудивительно, что современный человек обращается к реальности душевной жизни и ожидает от неё достоверности, утраченной им в мире⁵.

Почему сегодня всё чаще наблюдаются социокоммуникативные явления, вызванные утратой доверия к действительности? Ведь, с *одной стороны*, овладение современными средствами коммуникации, предоставляемыми информационными технологиями, сопровождается процессом формирования принципов преимущественного доверия, основанного на создании и получении качественной достоверной информации ответственными участниками взаимодействия: так, в западной системе бизнес-общения электронное сообщение может считаться достаточным условием возникновения и исполнения договорных отношений, а репутация становится важным рыночным ресурсом. Данное во время предварительных переговоров слово, даже не зафиксированное протоколами, формирует ожидания глобального уровня и создаёт определённый коммуникативный климат для операторов глобальных рынков, не говоря уже об официальных заявлениях мировых акторов, воспринимаемых не иначе как под грифом достоверности. В обществе, где информация становится главенствующим ресурсом, формирующаяся система социального и экономического взаимодействия должна соответствовать гуманистическим критериям всестороннего развития человека на принципе всеобщности качественной достоверной информации в условиях базовых отношений доверия.

Но, с *другой стороны*, экономические, политические и социальные реалии далеки от желаемого состояния преимущественного доверия, создающего необходимую основу для развития личности и её творческого потенциала. Несмотря на то, что современное общество демонстрирует особую роль личности, её творческих способностей, её созидательного начала в процессе генерирования и оперирования информацией, и в этом состоит глубокий гуманистический смысл развития, направленного на самого человека, на расширение его пространства свободы, человек становится несвободным перед лицом власти информации, перед господством довлеющих СМИ и социальных сетей; высокие информационные технологии всё чаще вмешиваются в частную жизнь, делая её доступной для неограниченного круга, формируют недостоверные информационные потоки глобального уровня. Поэтому окружающее информационное, а за ним и социоинституциональное пространство может не восприниматься как достоверное, утрачивать доверие субъектов, становиться враждебным.

⁴ См.: Там же. – С. 222.

⁵ См.: Там же. – С. 217.

В условиях утраты достоверности в реальных коммуникациях субъекты всё чаще обращаются к виртуальному общению, к социальным сетям, становясь их заложниками и одновременно пропагандистами. Сети играют сегодня решающую роль в формировании несвободы человека, их главная опасность состоит в активном использовании астротурфинга – управления мнением общественности, создания искусственного общественного мнения. Для этого создаются специальные (недолговременные) сообщества, занимающиеся размещением в чатах, форумах, новостях сообщений необходимого содержания. Далее через пользователей указанных сетей распространяются идеи, которые будут поддержаны и ретранслированы большим количеством таких же пользователей, введённых в заблуждение. Таким образом, в социальных сетях интернета происходит рождение идей, смыслов и целей общества. Подобные способы влияния на общественное мнение достаточно часто используются не только глобальными игроками, такими как правительства и транснациональные компании, но и в повседневной конкурентной борьбе представителями бизнес-структур. Вот как описывает феномен астротурфинга британское издание "The Guardian": "Анонимность всемирной паутины даёт компаниям и правительствам просто великолепные возможности проводить астротурфинговые операции: поддельные, ориентированные на широкие массы простых людей, кампании, которые создают впечатление, что большое количество людей требует чего-то конкретного или выступает против чего-то определённого. Подобное жульничество чаще всего происходит, когда интересы тех или иных компаний или правительств вступают в конфликт с интересами общественности. Например, существует давняя история, как табачные компании создавали группы астротурферов для борьбы с попытками регулировать и регламентировать их работу"⁶. Трансмиссионный механизм интернет-астротурфинга построен на высоком уровне доверия пользователей социальных сетей друг другу, ведь никто не заметит в словах равного себе попыток натолкнуть на определённую мысль или манипулирования сознанием. В действительности же такие социальные операции, основанные на глобальном искажении доверия, приводящем к утрате способности анализировать и критически оценивать, означают ломку глубинных, цементирующих социальных институтов, утрату веры в достоверность окружающего пространства. Доверие используется не только для искажения информации, но и для её укоренения в общественном сознании, для создания долгосрочных социальных эффектов, но что опаснее всего – в современных условиях развития технологий подобное влияние возможно оказывать на неограниченное число субъектов взаимодействия. Поэтому гуманизм информационного общества, выражающийся в предоставлении неограниченных возможностей для получения необходимой для развития человека информации, на самом деле создаёт условия для неограниченного опасного деструктивного влияния информационного пространства на наше социоинституциональное пространство. И в этом состоит главное противоречие гуманизма информационного общества, создающего условия для информационно-гуманитарного кризиса, для несвободы человека.

В апреле 2010 года британские эксперты по компьютерной безопасности сделали заявление о том, что гаджеты "Apple", iPhone и iPad не только отслеживают местоположение пользователя, сохраняют историю

⁶ Монбио Дж. Необходимость защитить интернет от "астротурфинга" приобретает всё большую актуальность // "The Guardian", Великобритания // inoСМИ.Ru // <http://www.inosmi.ru/world/20110318/167458693.html>.

его перемещений, но и передают систематизированную информацию в "Apple". "Google" также фиксирует информацию о пользователях: поисковые запросы и интернет-адреса, содержимое сообщений электронной почты, просмотренные и загруженные видео, географическое местоположение пользователя, данные о просмотренной рекламе в сети "Google", информацию о его друзьях в социальных сетях. Летом 2010 года были опубликованы данные о том, что "Google" систематизировал информацию о 75% своих пользователей, и это информация приватного содержания: предпочтения, личная переписка, история поиска, контакты. Неслучайно сегодня всё чаще вспоминается роман Джорджа Оруэлла "1984" и описанный им феномен Большого брата как аллегорическое представление о тоталитарном контроле над обществом в связи с обладанием абсолютной информацией обо всех и каждом, только если в романе речь идёт о политической тирании, то в современном обществе это информационная власть⁷.

Переместившись из области социальных коммуникаций в область экономического оперирования, мы также констатируем неоднозначное влияние информационного пространства на бизнес-процессы. С одной стороны, не вызывает сомнения тезис о решающей роли информации и её глобальной абсолютной мобильности, которая означает, что экономический агент может оперативно получать, систематизировать и эффективно использовать необходимую бизнес-информацию, и это становится ключевым фактором конкурентоспособности. С другой – активно развитый интернет-астротурфинг и рядовая коррупция в СМИ делают бизнес-процессы абсолютно неравновесными и асимметричными в условиях непредсказуемых информационных рисков. Исключительную роль информации в операционной активности современных экономических агентов подтверждают данные барометра доверия Эдельмана. Так, частота распространения сведений определённого свойства (положительного или отрицательного) прямо влияет на уровень доверия к компании. Например, 57% опрошенного населения в возрасте от 25 до 64 лет поверят негативной информации о компании, когда услышат её 1–2 раза, и только 15% затем поверят позитивной информации, услышанной такое же количество раз. Компания будет пользоваться доверием, если позитивная информация о ней будет услышана 1–2 раза, – так полагают 51% опрошенных респондентов; 25% опрошенных поверят негативной информации о компании, услышанной также 1–2 раза⁸. Барометр доверия исследует вопрос о том, сколько раз информация о компании должна дойти до конечного потребителя услуг, чтобы была воспринята как истинная. Согласно результатам, информация должна поступить 3–5 раз – полагают 52% опрошенных, 4–5 раз – 26%, 2 раза – 22%⁹.

Иначе говоря, риски информационного пространства настолько велики, что компания может потерять доверие практически пятой части своих клиентов, если негативная или ложная информация о ней появится всего 1–2 раза. Ярким примером тому стали убытки и разорение сельскохозяйственных производителей Испании весной 2011 года вследствие

⁷ См.: Корреспондент: Рождение Большого брата. Apple, Google и Facebook окончательно похоронили понятие приватности // Корреспондент // <http://korrespondent.net/business/web/1218888-korrespondent-rozhdenie-bolshogo-brata-apple-google-i-facebook-okonchatelno-pohoronili-ponyatie-pri>.

⁸ Edelman R. Trust Barometer Key Findings Presentation, 2011 // <http://www.edelman.com/trust/2011/>.

⁹ Ibid.

информации о бактериальном инфицировании населения в связи с употреблением овощей местного производства, распространённой СМИ Германии. И это лишь малая толика проблем, связанных с глобальным, абсолютно мобильным информационным пространством.

Обращаясь к примерам информационного влияния в политической сфере, следует отметить, что за многие века существования естественнo-исторического взаимодействия экономических субъектов система общественных взглядов сформировала особое институциональное восприятие информации в политике – чаще всего эта информация имеет манипулятивный характер. Объективное качество информации всегда проходит сквозь призму интересов субъектов, её формирующих, систематизирующих и предоставляющих. Поэтому в общественных системах всегда наблюдается противоречие достоверности и субъективности информации, отражающееся в различных сферах социального взаимодействия и особенно в политике.

В последнее время в экономической литературе нередко встречается мнение, что современные кризисные ситуации – это не что иное, как результат акций, спланированных отдельными личностями или организациями в целях захвата политической власти и экономического обогащения. У.Энгдаль прямо указывает на оппортунистический характер деятельности глав финансового мира США, направленной на получение финансовых и политических выгод, и рукотворность кризисов, постигших мировую экономику в последнее 20-летие.

Классика общественной и литературной мысли богата яркими описаниями способов и механизмов организации кризиса и особой роли информационного фактора в создании необходимых условий для реализации намеченных политических и экономических программ.

В современном мире ярким примером информационного манипулирования являются действия китайского правительства, нашедшего способ контроля над сознанием интернет-пользователей. Речь идёт о некоем сообществе, имеющем название "50-центовая армия", – специально нанятых различными государственными ведомствами интернет-комментаторов. В их задачи входит оперативный поиск негативной оценочной информации о действиях правительства, размещенной в интернете, и быстрое реагирование путём эмиссии положительного комментария. Специалисты такого профиля участвуют в интернет-дискуссиях, высказывают мнения патристического характера, делая всё возможное для формирования положительного образа китайского правительства. В случае нахождения комментатором мнения, отличного от официальной точки зрения, его задача состоит в высмеивании и всяческом отвержении и опровержении этого мнения. Таким образом происходит формирование искусственного общественного мнения по тем или иным вопросам, касающимся создания лояльного гражданского климата. Практика найма комментаторов была начата несколько лет назад местными властями, которые были не в состоянии контролировать общественное мнение. Они не могли положиться на Пекин, чтобы отслеживать и блокировать каждую новость о своих населённых пунктах, поэтому придумали собственное решение. По некоторым оценкам, в настоящее время количество интернет-комментаторов достигает десятков тысяч, есть также сведения, что китайское правительство создало специальные центры для их подготовки¹⁰.

В условиях господства интернета как основного информационного источника мы всё чаще сталкиваемся с проблемой необъективности, недостоверности, а часто и ложности информации. Как показывают недав-

¹⁰ *Bristow M.* China's internet 'spin doctors' // <http://news.bbc.co.uk/2/hi/7783640.stm>.

ние социологические исследования, основными источниками информации являются: для 29% респондентов – он-лайн-исследования, для 19% – новостные он-лайн-ресурсы и только для 15% – печатные издания.

При этом преимущественным принципом операционной активности операторов информационного пространства является работа "вне норм и законов". Главной проблемой современных информационных систем стало обеспечение социокультурного, экономического, политического пространства достоверной информацией – истинной информацией, которая создаёт условия для социокоммуникативного равновесия, означающего равные возможности для субъектов взаимодействия и минимизацию асимметрии социоинституционального пространства.

Ситуация усугубляется тем, что современные системы передачи информации обеспечивают её доставку конечному потребителю в минимальные сроки, практически мгновенно, поэтому объёмы информации к переработке постоянно растут, равно как уменьшаются шансы её практической проверки, что обуславливает непрерывное возрастание информационной асимметрии.

С одной стороны, асимметричность информационного пространства объективна, поскольку непознанный человеком мир, неосвоенная практически истина всегда значительно больше, чем мир познанный. В то же время научно-методологический и практический инструментарий обработки информации каждого отдельного субъекта ограничен, и существует потребность в профессионалах, которые брали бы на себя функции сбора, переработки и доставки достоверной, практически истинной информации конечному потребителю, уменьшая таким образом информационную асимметрию.

Объективная асимметричность информационного пространства формирует следующий уровень информационной асимметрии, возникающей как естественный результат разделения труда, в связи с которым появились и укоренились различные виды труда, занятия, обособились и институционализировались профессии и возник особый вид информации – профессиональная информация, которая являлась конкурентным преимуществом и была закрытой для представителей других профессий. Закрытая для "других", она естественным образом обуславливала необходимость в доверии к результатам труда профессионала, деятельность которого была институционально закрытой для участников рынка. Исторически так сложилось, что профессия, профессиональная деятельность, обусловлена доверием и требует доверия. В свою очередь, социогуманитарное пространство требует профессионального знания и мнения, то есть профессиональной информации. И в этом историческая объективная взаимная обусловленность формирования доверия и профессионального знания (совокупности профессиональных умений и функций), возникающая и развившаяся как результат объективной информационной асимметрии.

С другой стороны, существует субъективная информационная асимметрия, вызванная индивидуалистическими мотивациями: разной информированностью при вступлении в процесс взаимодействия, желанием сохранить, скрыть информацию, предоставить ложную информацию и т. п. для достижения желаемого эффекта коммуникации. Для преодоления субъективной асимметрии необходимы этические нормы профессионализма. Исследователь профессионализма Т.Парсонс показывал профессии как структурный элемент современного общества, демонстрирующий, что экономические мотивы сдерживаются профессиональной этикой и эгоистический интерес типичного индивида в целом обуздан необходимостью поддерживать институциональный кодекс, господствующий в

его профессиональной среде. В середине XX века учёный отмечал, что далеко не все индивиды и социальные группы включаются в свободный рынок в стремлении удовлетворить свои эгоистические интересы; примером такой нерыночной социальной группы являются профессионалы. Одной из главных характеристик профессионала является отсутствие интереса, что ставит его в противоположность "деловому человеку". Профессионал не мыслит себя занятым извлечением собственной выгоды, он более озабочен своими клиентами и наукой.

В современных условиях в глобальном социоинституциональном пространстве развиваются противоречивые тенденции, связанные с трансформациями института профессионализма. Профессионализм перестал занимать должное место в иерархии ценностей, и это проявляется не только в этическом аспекте, но и в функциональном, квалификационном.

Глубинной причиной этих процессов является перенесение принципов ограниченности ресурсов рыночного общества в сферу оперирования неограниченными человеческими способностями, создающими ресурсную основу информационного общества, что обуславливает господство утилитарных отношений и оппортунизм, разрушающие профессионализм¹¹.

Существует также ряд частных причин, обуславливающих кризис профессионализма¹². Во-первых, усиление глобальной трудовой миграции. Как показывают социологические исследования, в профессиональной реализации важную роль играет принцип "где родился, там и сошёлся", что означает глубокое значение постоянства социоинституциональной среды. Не меньше на институт профессионализма влияет ширококомасштабная миграция неквалифицированной рабочей силы с её атрибутивным и символическим влиянием на общий профессиональный климат (нежелание работать качественно, быть ответственным за работу).

Фактором, влияющим на глобальный профессиональный климат, является и разрушение естественной социоинституциональной среды древних культур, характеризующихся высоким уровнем бытового и общественного профессионализма, в связи с возрастанием использования неквалифицированного мобильного ручного труда. Речь идёт, прежде всего, о Китае и китайской профессиональной традиции – высокий уровень профессионализма распространяется и на повседневное ведение быта. Так, скажем, китайская система приготовления пищи практически в неизменном виде с начала её возникновения 4000 лет назад дошла до наших дней, сохранив при этом главный принцип – длительную скрупулезную предварительную обработку исходного сырья, требующую истинного умения, мастерства и ответственности и дающую результат высокого качества. Поэтому неквалифицированный наёмный труд с его безответственным отношением к результату, который захлестнул Китай, может пагубно сказаться и уже сказывается на китайской идентичности, в том числе и в контексте профессионализма. Утрачивается и профессионализм китайских мигрантов – в связи с их активной торговой деятельностью на рынках принимающих государств (проблема китайских и индийских рынков в мире и особенно в Европе).

Кризис профессионализма развивается также в связи с разрушением закрытых рынков, основой которых является династийный бизнес, включающий опыт многих поколений. Дисбалансы в системе профессио-

¹¹ См.: Корнивская В.О. Ярёмченко В.Г. Кризис профессионализма и информационный кризис в глобальном социоинституциональном пространстве // Український соціум. – 2011 – № 4.

¹² См.: Там же.

нализма во многом обусловлены преобладанием в социоинституциональном пространстве идеологии краткосрочных эффектов, несовместимой с формированием истинного профессионала (и функционально, и этически).

Дисбалансы профессионализма усиливаются с его отрывом от институциональной среды среднего класса, что во многом обусловлено глобальными трансформационными процессами и растущим расслоением общества. Чаще всего в качестве основных объективных критериев при определении среднего класса называют, помимо уровня доходов, стандартов потребления, владения материальной и интеллектуальной собственностью, способность к высококвалифицированному труду¹³. Всероссийский центр исследования общественного мнения в 2008 году провёл опрос, в котором респонденты должны были указать пять признаков, характеризующих средний класс. Только 14% из них ответили, что представитель среднего класса должен быть профессионалом. Это означает, что в общественном сознании связь между этими важнейшими институтами нарушена, а это ведёт к смещению ценностных приоритетов общества.

Противоречия профессионализма усугубляются в связи с современной тенденцией нивелировки роли профсоюзов как глубинных институтов защиты профессионального пространства, эффективной коммуникации профессионального и не профессионального пространств.

Перенасыщенность информационного пространства также влияет на реализацию как функционального, так и этического профессионализма, значительно снижая производительность и трансформируя ценностную составляющую профессионализма в связи с возрастающим оппортунизмом.

Сегодня экономические отношения развиваются в условиях системных ценностных трансформаций, обусловленных утратой достоверности в социоинституциональном пространстве в связи с глубоким деструктивным влиянием информационного пространства. Дальнейшее развёртывание кризиса доверия как одного из проявлений кризиса достоверности может привести к информационно-гуманитарному коллапсу. Преодоление указанных тенденций во многом обусловлено возрождением принципов профессионализма и профессиональной этики. Поэтому поиск путей выхода из экономического и общественного кризисов необходимо осуществлять, чётко осознавая, что этика может влиять на экономику посредством формирования института профессионализма как преимущественной в данном институциональном пространстве этической практики отношения личности к своим профессиональным обязанностям. Возрождение профессиональных ценностей и профессиональной этики значительно сократит неопределённость и будет способствовать повышению уровня доверия в экономическом пространстве, что может стать мощным фактором структуризации экономического пространства, его необходимой институционализации, создания новых социальных смыслов. В противном случае социальные фильтры, тормоза и буферы устроятся из информационного пространства вместе с социальными смыслами. "Очищенный" от социальных препятствий социум будет представлять собой идеальноеместилище для бесконечных объёмов разного рода информации, ценность которой будет стремиться к нулю, при этом информационное влияние будет возрастать в связи с усиливающейся неопределённостью социального пространства.

¹³ См.: Экономические субъекты постсоветской России (институциональный анализ): десять лет спустя. – Ч. 3. Российское государство. – Серия "Научные доклады: независимый экономический анализ". – № 212. – Ч. 3. – М., 2010. – С. 24.